

Трагедия в Михайловке

Александр Рудич

Сегодня жители Михайловки отмечают трагическую дату – ровно 75 лет назад, 15 марта 1942 года, здесь было расстреляно семь жителей села. Ежегодно у памятника, установленного на месте захоронения, собираются ветераны, представители КТОСов и родственники погибших. В память подпольщиков и всех советских воинов, павших при освобождении Таганрога, зажигают свечи и возлагают цветы. О событиях тех далеких дней читателям «Таганрогской правды» рассказывает председатель Совета ветеранов 12-го микрорайона Александр РУДИЧ.

Этот мартовский день 1942 года был солнечным, но холодным. Дул сильный восточный ветер. Над обрывом, на площади перед клубом, фашисты выстроили жителей села Михайловка – коммунистов, комсомольцев и простых людей, отобранных по указке местных полицаев. Многие из них побывали в гестапо на улице Ленина и были обесилены жестокими допросами. Остальным михайловцам приказали сидеть по домам.

Из шеренги вывели девять человек, остальным дали команду убираться. Люди бросились бежать, спотыкаясь и падая. Они боялись, что по ним станут стрелять. Стрелять в спину.

Затем из девяти оставшихся отобрали еще двух. Позже выяснилось, что в их домах жили немецкие офицеры, которые подтвердили, что мужчины не были замечены в каких-то противоправных действиях.

Семь человек выстроили у окопа, ведущего вдоль обрыва. Это были Кузьма Акименко, Иван Бондаренко, Константин Брагинец, Ирина Данилова, Мария Рычко, Алексей Финенко, Кирилл Черниченко. Полицаям было приказано их расстрелять, но часть приговоренных оказались лишь ранены (видимо, фашистским наймитам стало страшно стрелять в своих односельчан). Уцелевших добили мерзлыми глыбами земли, а тела сбросили в окоп.

В момент расстрела коммунисты и комсомольцы вели себя стойко. Кирилл Черниченко успел выкрикнуть: «Умираю за Родину». До ареста Кирилл Харитонович выполнял поручения подпольщиков, работая у немцев, – если успевал, предупреждал жителей села, которым грозила опасность. Но нашелся предатель, выдавший его фашистам.

Константин Брагинец, выбравшись из окружения, пробирался к своим, однако был схвачен. Когда он с группой военнопленных шел через село Покровское, его узнала проживавшая там родственница. Она бросилась к нему, и молоденький немецкий солдат по доброте душевной вытолкнул его из колонны стволом автомата. Боец затерялся в толпе женщин, закрывших его собой, а позже стал пробираться в родную Михайловку. Добраться сумел лишь до Кошкинского переезда через железную дорогу и, спрятавшись в стоге соломы, потерял сознание. Приехавшие за соломой жители его узнали и сообщили отцу. Дома же Константина Кирилловича выследил полицейский Мехов. Сообщил оккупантам, и Константин оказался в семерке обреченных.

Как видим, у каждого из погибших – своя история. И люди, ставшие свидетелями тех страшных событий, передавали рассказы о них из поколения в поколение. Они же установили на месте гибели своих земляков памятник. И каждый год вспоминают не только их, но и еще девяти подпольщиков из Михайловки, расстрелянных в августе 1943 года в селе Петрушино: Дмитрия Акименко, Ефросинью Баранникову, Анатолия Власова, Павла Выдрина, Василия Копылова, Николая и Розу Протогеновых, Александра Судейко, Сергея Шубина. А также похороненных в братской могиле в октябре 1943 года

летчика из Ленинграда (известно лишь его звание – старший лейтенант) и более 250 солдат. Жители нынешнего 12-го микрорайона Таганрога знают имена только четырех: Шамутдин Арсланов, Павел Луговой, Василий Пахомов и Пантелей Цеватов.